

Т. А. Баталова¹

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ

С бурным развитием Интернета и внедрением в нашу жизнь результатов новых технологий появился термин «цифровая экономика». «Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, это, по сути, уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества, — отметил Президент РФ В. В. Путин. — Формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»².

Вопрос о функционировании «цифровой экономики» не может быть решен без конкретного инструмента. Таким инструментом является цифровое государство со своей правовой системой, включающей Конституцию, законы и подзаконные акты, акты международного права, которые играют значительную роль в функционировании всей правовой системы государства в условиях глобализации, трудовой миграции и прочих явлений современности.

Рассмотрим некоторые аспекты этого актуального вопроса для России и Казахстана. Для решения вопроса о функционировании цифровой экономики, главной задачей которой является повышение благосостояния каждого субъекта в государстве через реализацию его прав и интересов, необходимо как можно быстрее решить задачу оцифровывания работы государственной системы, законодательства и правоприменительной практики.

Как показывает анализ, Россия и Казахстан уже приняли программы по внедрению элементов цифрового государства, поставив во главу угла вопрос об адаптации нормативной базы для цифровой экономики. Важен процесс его внедрения, функционирования и влияния на реализацию прав частных субъектов. Во многом решение этой задачи состоит в адаптации законодательства под бурно изменяющиеся процессы в экономике и создании культуры пользования внедряемыми в обществе элементами цифрового государства в социальной сфере, сфере реализации частных прав. Ряд авторов называет государство операционной системой, и эта система должна иметь новые механизмы для реализации законодотворческого процесса и право-

применения, зависящего от правовой культуры общества и отдельных его членов.

Возможности цифрового формата позволяют осуществлять огромное количество сложных процессов по заданному алгоритму без участия пользователя, помогут избежать некоторых ошибок. Процесс роботизации — один из главных трендов современного развития технологий. Однако реализация этих процессов в правовом пространстве при имеющемся уровне правовой культуры имеет свои сложности. Разработка правовых оснований для роботизированных процессов и систем, работающих без участия человека, правовое оформление взаимоотношений между людьми и роботами — одна из главных задач цифрового государства.

Опасность в роботизации функционирования правовой системы цифрового государства кроется в том, что большое количество сложных автоматизированных процессов увеличивает риск сбоев и отклонений от заданной процедуры. Это легко можно устранить при наличии развитых средств мониторинга работы процессов. Для юристов и субъектов права, реализующих права и интересы, он в настоящее время имеет довольно абстрактный характер. Как в будущем каждый субъект станет фактически реализовывать свои права и защищать свои интересы, покажет время.

Ряд шагов в этом направлении уже сделан в России и Казахстане. Россия ввела систему государственных электронных услуг с 1 апреля 2010 года, и количество пользователей сейчас превысило 50 млн человек. В Казахстане вот уже несколько лет действует «Правительство для граждан». На первоначальном этапе по всей территории республики были введены центры обслуживания населения (ЦОН), объединившие услуги по документированию населения, услуги органов ЗАГСа, регистрации по месту жительства и месту пребывания граждан, регистрации объектов недвижимости и сделок с ними, автотранспорта и др. Часть вышеуказанных услуг была перенесена в сферу электронного документооборота при наличии у граждан и организаций электронной подписи. В текущем году в ЦОНах г. Астаны запущен проект по идентификации граждан по фотографии и отпечаткам пальцев (при желании гражданина).

Таким образом, многие частные субъекты двух государств являются активными пользователями государственных электронных услуг. Но актуальным остается вопрос о том, кто и как проконтролирует своевременность и качество этих услуг. Некоторыми авторами предлагается введение единой общенациональной системы работы с обращениями граждан, чтобы любой государственный орган мог принять входящее обращение субъекта и в кратчайший срок передать его для исполнения в компетентный орган. В январском 2018 года Послании президента РК Н. А. Назарбае-

¹ Директор Алматинского филиала СПбГУП, доцент кафедры юриспруденции. Автор более 30 научных, учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Отдельные институты публичного права как элементы системы частного права», «Защита прав потребителей», «Некоторые аспекты теории и практики функционирования национальных правовых систем как части правовых культур государств — членов ЕАЭС», «К вопросу гармонизации законодательства России и Казахстана в рамках диалога правовых культур», «О месте предпринимательского права в системе частного права», «Система частных прав граждан и юридических лиц в общей системе права России» и др. Награждена знаками Федерации независимых профсоюзов России, Федерации профсоюзов Республики Казахстан.

² В. В. Путин: «Формирование цифровой экономики — вопрос национальной безопасности РФ». <http://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 20.03.2018).

ва упомянут «Киберщит Казахстана»¹, что указывает на озабоченность государства проблемой защиты концентрируемой государственными органами информации. Особое внимание этому вопросу уделяется и в России.

Таким образом, функционирование цифрового государства — это реальность, которая породила проблему, связанную с защитой личных данных субъектов, составляющих закрытую информацию, собранную в базы как государственными органами, так и частны-

ми организациями. В ближайшее время на государственном уровне эта проблема должна быть решена путем создания специальной службы защиты от несанкционированных проникновений в системы и банки данных частных субъектов с различных сторон частной жизни, неприкосновенность которой гарантирована Конституцией. Однако и частным субъектам необходимо обладать определенным уровнем культуры при использовании государственных электронных ресурсов, проявляя осторожность и осмотрительность.

¹ <http://www.akorda.kz-10-yanvarya-2018> (дата обращения: 12.02.2018).